

Дзуганова Рита Хабаловна

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СУФФИКСА -Х В ГЛАГОЛЕ КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКОГО ЯЗЫКА

В статье анализируются словообразовательные модели, содержащие суффикс -х. Учитывая происхождение исследуемого суффикса от несвободной корневой морфемы -хы-, в работе прослеживается семантическая структура указанного суффикса. Выявлены варианты сохранения этимологического значения, показаны семантические сдвиги словообразовательных аффиксов, связанные с расширением их пространственных значений, вплоть до превращения производного слова в омоним.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/8-3/20.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 8 (50): в 3-х ч. Ч. III. С. 73-75. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/8-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

5. Воркачев С. Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки. 2001. № 1. С. 64-72.
6. Ельмслев Л. Прологомены к теории языка / пер. с англ.; сост. В. Д. Мазо. М.: КомКнига, 2006. 248 с.
7. Краткий словарь когнитивных терминов / под ред. Е. Кубряковой. М., 1996. 245 с.
8. Леонтьев А. А. Психология общения. Изд-е 5-е. М.: Academia; Смысл, 2008. 365 с.
9. Лучинская Е. Н. Постмодернистский дискурс: семиологический и лингвокультурологический аспекты интерпретации: монография. Краснодар: КубГУ, 2002. 250 с.
10. Маленова Е. Д. Наивная картина мира и её отражение в английской медицинской терминологии в социолингвистическом освещении: автореф. дисс. ... к. филол. н. Омск, 2006. 20 с.
11. Моисеев М. В. Применение дефиниционного анализа в лингвокультурологическом исследовании // Вестник Омского государственного университета. Омск: Изд-во ОмГУ, 2010. № 3. С. 142-148.
12. Новейший энциклопедический словарь. М.: АСТ; Астрель; Транзиткнига, 2004. 1424 с.
13. Телля В. Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М., 1996. 288 с.
14. Ткачук А. Н. Этнокультурная специфика семантики концепта как глобальной единицы национального когнитивного сознания // Вестник Сибирского государственного аэрокосмического университета им. академика М. Ф. Решетнева. Красноярск, 2006. № 4 (11). С. 187-192.
15. Торосян М. С. Художественный текст как компонент и способ концептуализации мира [Электронный ресурс]. URL: http://www.superinf.ru/view_helpstud.php?id=5111 (дата обращения: 05.05.2015).
16. Урысон Е. В. Еще раз о свободе и воле // Сокровенные смыслы: Слово. Текст. Культура: сб. статей в честь Н. Д. Арутюновой / отв. ред. Ю. Д. Апресян. М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 694-703.
17. Barnhart R. K. The Barnhart Concise Dictionary of English Etymology. N. Y.: Harper Collins Publishers, 1995. 916 p.
18. The American Heritage Dictionary of the English Language: 3rd edition. N. Y.: Houghton Mifflin, 2000. 8652 p.

DEFINITIONAL ANALYSIS OF THE LINGUOCULTURAL CONCEPT "GENERATION" IN THE ENGLISH LANGUAGE

Dement'eva Irina Anatol'evna

Moscow City Teachers' Training University (Branch) in Samara
whi2008@yandex.ru

The article provides definitional analysis of the linguocultural concept "generation" marked by ethnocultural specifics. The author applies to the etymological data, makes definitional comparisons of the conceptual components of the concepts "generation" and "поколение" with a view to identify prototypical and variational features in the concept semantics manifesting similarity in the perception and awareness of the concepts by the representatives of the American and Russian national cultures. The author makes a detailed analysis of the dictionary definitions identifying the basic meaningful characteristics of the concepts "generation" and "поколение" registered in the lexicographical sources and established in the consciousness of the native speakers of Russian and English.

Key words and phrases: concept; linguocultural concept; conceptual component of a concept; prototype; variational feature; national and cultural specifics.

УДК 811.352.3

Филологические науки

В статье анализируются словообразовательные модели, содержащие суффикс -х. Учитывая происхождение исследуемого суффикса от несвободной корневой морфемы -хы-, в работе прослеживается семантическая структура указанного суффикса. Выявлены варианты сохранения этимологического значения, показаны семантические сдвиги словообразовательных аффиксов, связанные с расширением их пространственных значений, вплоть до превращения производного слова в омоним.

Ключевые слова и фразы: словообразовательные модели; несвободные корневые морфемы; локальный преверб; пространственные значения; кабардино-черкесский язык; глагол.

Дзуганова Рита Хабаловна, д. филол. н.

Кабардино-Балкарский институт гуманитарных исследований
dzug.rita@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СУФФИКСА –Х В ГЛАГОЛЕ КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКОГО ЯЗЫКА ©

В системе адыгского глагола наблюдаются сложные взаимоотношения между словообразующими аффиксами. Так, если сравнить перечень глагольных превербов и глагольных суффиксов в кабардино-черкесском языке по их семантической направленности, то можно обнаружить, что некоторые суффиксы по своему

значению равняются локальным превербам [1, с. 122]. Известно, что основное значение превербов в глаголе связано с характеристикой места и направления. В таких случаях суффикс часто выполняет поясняющую, дополняющую функцию преверба. Тогда суффикс морфологически связан с превербом, подчинен ему. Другими словами, если превербный глагол имеет свободное выступление без суффикса, то глагол с суффиксом, но без преверба не может функционировать в языке.

Небольшая группа глагольных суффиксов в кабардино-черкесском языке (-х, -жъэ, -тэ, -с) обнаруживают генетическую связь с несвободными, связанными корневыми морфемами (-хы-, -жъэ-, -тэ-, -сы-). Ср.: *е-хы-н* / «спускаться вниз»; *е-жъэ-н* / «отправляться»; *е-тэ-н* / «распоясаться»; *нэ-сы-н* / «дойти до». Указанные глагольные суффиксы разнообразны по своему семантическому потенциалу. Хотя они объединяются по происхождению, они по-разному проявляют семантическую связь с указанными несвободными корнями.

Исходя из вышесказанного в рамках данной статьи мы ограничимся выявлением особенностей функционирования суффикса -х в глагольной словообразовательной системе. Суффикс -х является наиболее продуктивным из указанных аффиксов. Посредством данного суффикса образуются исключительно динамические глаголы, обозначающие движения «сверху вниз». Ср.: *е-джэрэзэ-хы-н* / «скатиться, свалиться откуда-л.»; *е-дзы-хы-н* / «сбросить, скинуть кого-что-л.». Семантическая связь этих моделей с несвободным (связанным) корнем -хы- очевидна. Ср.: «*Мысост цылэрылхъэу къуэмеджэрэзэхыу шидзат*» [3, с. 11]. / «Мисост начал **катиться вниз** по склону горы». Ср. также: «*Къызбруным цыхухэр пхауэ ирадзыхыу уэ плъэгъуакъым*» [9, с. 440]. / «Ты не видел, как связанных людей **сбрасывали** с Кызбруна».

Расширение семантической структуры суффикса -х можно продемонстрировать на следующих примерах. Ср., например, как глагол *е-къу-хы-н* передает два значения: первое, близкое этимологическому, – «проглотить что-л.», а второе, переносное, – «подавлять обиду». При этом второе переносное значение имеет более частое употребление. «*Абы [Батыр] ерагъкIэ гужъгъэжъ псори ирекъух*» [3, с. 64]. / «Он [Батыр] с трудом подавляет всю горькую обиду».

Если в производной модели буквальное значение ослаблено, то в переносном значении мы нередко прослеживаем семантическую связь с несвободной (связанной) корневой морфемой -хы-. Ср.: *пэзэзэ-н* / «печалиться, унывать», а *е-пэзэзэ-хы-н* / «призадуматься, опечалиться». «*Пыжьхэри эпэзэзэхт я нэр зыгуэрэм теплъызэ хуэдэ*» [5, с. 49]. / «И старики, **опечалившись**, застыли в молчании».

Направительная функция суффикса -х «сверху вниз» в словообразовательной модели *къ-е-цхъэукъуэ-хы-н* / «начинать засыпать сидя» поддерживается при помощи преверба *къ-*. Ср., например: «*Иджыри Лурихауэ [Рахым] къецхъэукъуэхт гум ису зэщысым*» [Там же, с. 101]. / «И сейчас он [Рахим], сидя в арбе, **начал засыпать**». Этимологическое значение сохраняется даже в образных выражениях. Ср.: *къ-е-гъы-хы-н* / «быть недовольным, плакаться». «*ИцхэрэкIэ къипцатиэ фыцIэжъыр Къубатий шытх жъэхэуэри къыгъэувылауэ къогъыхри къыцхъэщытыц*» [7, с. 228]. / «Черная туча приползла с юга, остановилась у холма Кубатия и висит там угрюмая, готовая **расплакаться**».

Развитию дополнительных пространственных значений у суффикса -х способствуют включение в состав производных основ, содержащих суффикс -х локальных превербов *дэ-* и *цхъэдэ-*. Здесь необходимо отметить, что суффикс -х сочетается только с двумя указанными локальными превербами, а постоянно присутствующий в производных основах префикс *е-(йэ-)* является лишь показателем косвенного объекта. Это значительно ограничивает дистрибутивные возможности суффикса -х. Включение локального преверба *дэ-* в состав основы с суффиксом -х приводит к изменению направительного значения суффикса «сверху вниз» на направление «в сторону» или «сбоку». Например: *е-жэ-хы-н* / «бежать вниз» и *дэ-жэ-хы-н* / «сбежать, съехать с дороги (в сторону)». А преверб *цхъэдэ-* используется для выражения пространственной характеристики процесса «через чего-л.». Ср.: *цхъэдэ-увэ-хы-н* / «перешагнуть через чего-л.». Здесь важно отметить, что производные глаголы, включающие преверб *цхъэдэ-*, не употребляются без суффикса -х, тогда как с превербом *дэ-* имеют свободное выступление. Продемонстрируем на примерах. Ср.: *цхъэдэ-лъэфэ-хы-н* / «перетащить кого-что-л. через что-л.», *цхъэдэ-тыцы-хы-н* / «перелезть через что-л.», *цхъэдэ-шэ-хы-н* / «перевести кого-л. через что-л.». Однако невозможны формы *цхъэдэ-лъэфэ-н*, *цхъэдэ-тыцы-н*, *цхъэдэ-шэ-н* при наличии моделей *дэ-шэ-хы-н* / «отвести кого-что-л. в сторону» и *дэ-шэ-н* / «завести кого-л. куда-л.»; *дэ-лъэфэ-хы-н* / «оттащить волоком в сторону кого-что-л.» и *дэ-лъэфэ-н* / «затащить кого-что-л. куда-л.».

Обособление от пространственной характеристики демонстрируют исследуемые аффиксы в словообразовательной модели *цхъэдэ-гъэ-гу-хы-н* / «пропустить что-л. мимо ушей». Последний выступает в форме каузатива. Ср.: «*Пцэдджыжъжэй пцIа, Къанлы? Сыту угува, – жиIац Темболэт цхъэдигъэлухы...*» [6, с. 19]. / «Что ты, Канлы, проспал что ли? – спросил Темболат, переводя разговор».

Показательно, что переосмысление превербного значения на основе идиоматизма нередко приводит к возникновению новых, чаще всего непространственных значений, а то и превращения производного слова в омоним. Ср., например: *дэ-хъэ-хы-н* / «увлечь кого-л.; увлечься». «*ШIалэ нагъуэм удихъэхмэ, уи гум илхъ жомыIэ...*» [4, с. 38]. / «Если кареглазый парень **увлечет** тебя, не открывая ему сердце...». Ср. также: «*Астемир зэрыIуплъэу дихъэхыцати, и ныбжъэгъум тхъэ хуиIуащ, Думэсарэ фIэкIа, дунейр къутэжсами, къымышэну...*» [5, с. 159]. / «Астемир с первого взгляда был так **пленен** ею, что поклялся другу небом и землей, что он женится только на Думасаре». Ср. пример с другим значением: «*Ауэ мыльку къыхуагъэпIийхэм ар [Мысост] апхуэдизкIэ дихъэхати, чэф зиIэм хуэдэу зэрихуэрт*» [3, с. 176]. / «Но он [Мисост] был сильно **увлечен** завоеванием таких богатств, что совсем потерял покой».

Производные глаголы с суффиксом *-x* употребляются в версии форме. В таких случаях для данных глаголов часто характерна омонимия. Ср.: *кьы-ху-е-псы-хы-н* / 1) «сиять сверху для кого-л.»; 2) «спешиться для кого-л.», где *кьы-* направительный преверб, *-ху-* – версионный аффикс, *-е-* – показатель косвенного объекта 3-го лица, *-псы-* – вариант корневой морфемы, *-хы-* – глагольный суффикс, *-н* – суффикс инфинитивной формы. Приведем примеры из художественной литературы. Ср.: «*Ди шыгъуэгу хадэм итт зы сэхураныцхъэ гъэгъаи ар и нэр кьижу дьгъэм худэплъейрт, езы дьгъэри абы кьыхуенсыхт*» [7, с. 3]. / «В нашем огороде вырос один подсолнух и своими большими глазами смотрел на солнце, солнце тоже **смотрело вниз** на него». Или же ср.: «*Пыцхъэцхъэ хуэКлуэу кьыхуенсыха хьэцIэри зегъэзыжри жьантIэм дэсц*» [3, с. 6]. / «**Спешившийся** к ним под вечер всадник, жеманясь, сидит на почетном месте».

Локальный преверб *кIэльы-* с пространственной характеристикой «после того как», «вслед» может включаться в состав словообразовательных моделей рассматриваемой группы. Ср., например: *кIэль-е-шэ-хы-н* / «повести вниз кого-л. за кем-л., после кого-л.»; *кIэль-е-тIысэ-хы-н* / «сесть, приземлиться вслед за кем-л., после кого-л.». В состав последних может включаться префикс взаимности *зэ-*: *зэ-кIэль-е-жэ-хы-н* / «сбежать один за другим (например, с горы)»; *зэ-кIэль-е-дзы-хы-н* / «сбросить кого-что-л. один за другим вниз», где *зэ-* префикс взаимности, *-кIэль-* – локальный преверб, *-е-* – показатель косвенного объекта, *-жэ-*, *-дзы-* – варианты корневых морфем, *-хы-* – глагольный суффикс, *-н* – суффикс инфинитивной формы. «*Шум егъазэри кьэсым еIэм, иридзыхьурэ, кьэсым еIэм иридзыхьурэ псори бгым зэкIэльридзыхац*» [8, с. 86]. / «Всадник повернулся и схватив, приблизившихся **скинул один за другим с горы**».

Суффиксальная морфема *-x* имеет и другие лексико-грамматические особенности. Так, включение суффикса *-x* в состав глагольной основы сопровождается увеличением количества лиц в глаголе на одно – лицо косвенного объекта. Таким образом, безобъектные (одноличные) непереходные глаголы с помощью суффикса *-x* преобразовываются в объектные (двухличные) непереходные глаголы. Ср., например: *ар мэкIэрахъуэ* / «он кружится», *ар абы йокIэрэхъуэх* / «он скатывается вниз с чего-л.». Двухличные переходные глаголы, сочетаясь с суффиксом *-x*, преобразовываются в трехличные переходные. Ср., например: *абы ар ешэ* / «он везет его» и *абы ар абы ирешэх* / «он везет кого-что-л. вниз».

Отдельная группа производных глаголов исследуемой группы может образовать форму субъектной версии с помощью возвратного префикса *зэ-* [2, с. 130]. При этом производный глагол, наоборот, теряет лицо косвенного объекта. Ср., например: *абы ар абы иреубгъуэх* / «он вешает что-то на него сверху вниз» и *абы ар зреубгъуэх* / «он вешает то на себя».

Итак, анализ материала показал, что суффикс *-x* во многих случаях сохраняет семантическую близость с несвободной корневой морфемой *-хы-* (от *е-хы-н* / «спускаться вниз» до *е-увэ-хы-н* / «спуститься, сойти вниз»), хотя наблюдается развитие, расширение его семантической структуры (*кь-е-гъы-хы-н* / «плакаться, жаловаться»), также возникновение непространственных значений (*дэ-хьэ-хы-н* / «увлечь кого-л.; увлечься»), а то и вовсе превращения производного слова в омоним.

Список литературы

1. Дзуганова Р. Х. Вопросы морфонологии и адыгские языки // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2011. № 4. С. 117-124.
2. Дзуганова Р. Х. Морфонологические процессы в кабардино-черкесском словообразовании. Нальчик: Эль-фа, 2005. 216 с.
3. Каширгов Х. Х. Ореол. Нальчик: Эльбрус, 1976. 378 с.
4. Кешоков А. П. Стихотворения и поэмы: в 6-ти т. Нальчик: Эльбрус, 2004. Т. 1. 512 с.
5. Кешоков А. П. Чудесное мгновение: в 6-ти т. Нальчик: Эльбрус, 2005. Т. 2. 488 с.
6. Мафедзев С. Х. Черная бурка // Ошхамахо (Эльбрус). Нальчик: Тетраграф, 2015. № 1. С. 12-40.
7. Налоев З. М. Одинокий журавль. Нальчик: Эльбрус, 1981. 398 с.
8. Наргы: Адыгский героический эпос / сост. А. И. Алиева, А. М. Гадагатль, З. П. Кардангушев. М.: Наука, 1974. 415 с.
9. Шогенцуков А. А. Произведения. Нальчик: Эль-фа, 2006. 541 с.

SPECIFICS OF FUNCTIONING OF THE SUFFIX *-X* IN THE VERB OF THE KABARDINIAN-CIRCASSIAN LANGUAGE

Dzukanova Rita Khabalovna, Doctor in Philology
The Kabardian-Balkarian Institute for the Humanities Researches
dzug.rita@yandex.ru

The article analyzes word formative models containing suffix *-x*. The author touches on the semantic structure of the mentioned suffix taking into consideration its origin from the bound root morpheme *-хы-*. The paper identifies the variants to preserve etymological meaning, describes the semantic shifts of the word formative affixes associated with the broadening of their spatial meanings up to the transformation of a derivative into a homonym.

Key words and phrases: word formative models; bound root morphemes; local pre-verb; spatial meanings; Kabardinian-Circassian language; verb.